

МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Г. К. Тычко

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
tychko@mail.ru*

Литературная ситуация в мире характеризуется деиерархизацией, художественным синкретизмом, деканонизацией жанров. Литература массовая, или популярная, или элитарная – есть форма функционирования единой культуры. Отличия между художественными явлениями, определяемыми как «миддл-литература», «беллетристика», «качественная популярная литература» и т. п. весьма незначительны. Признаки идентификации миддл-литературы в Беларуси выражены слабо, но заметно стремление адаптировать художественное содержание к запросам современной аудитории и требованиям рынка.

Ключевые слова: массовая литература; статус понятия; социологический подход; книжный рынок Беларуси.

МАСАВАЯ ЛІТАРАТУРА Ў КАНТЭКСТЕ СУЧАСНАЙ САЦЫЯКУЛЬТУРНАЙ СІТУАЦЫІ

Г. К. Тычка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
вул. Кальварыйская, 9, 220004, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь,
tychko@mail.ru*

Літаратурная сітуацыя ў свеце характарызуецца дэіерархізацыяй, мастацкім сінкрэтызмам, дэкананізацыяй жанраў. Літаратура масавая, або папулярная, або элітарная – ёсць форма функцыяніравання адзінай культуры. Адрозненні паміж мастацкімі з'явамі, якія вызначаюцца як «мідл-літаратура», «белетрыстыка», «якасная папулярная літаратура» і г. д., зусім нязначныя. Прыкметы ідэнтыфікацыі мідл-літаратуры ў Беларусь выяўлены слабы, але прыкметна імкненне адаптаваць мастацкі змест да запытаў сучаснай аўдыторыі і патрабаванняў рынку.

Ключавыя словы: масавая літаратура; статус паняцця; сацыялагічны падыход; кніжны рынак Беларусі.

Дискуссионным и важным вопросом в художественном дискурсе XXI в. остается понимание основных форм функционирования массовой (популярной) культуры, и в первую очередь литературы. Стремление к уравниванию соотношения «серьёзного» («высокого») и массового (популярного) пронизывает все сферы современной культуры и наиболее ярко проявляется в художественном творчестве. Современная литературная ситуация в мире, в том числе и в Беларуси, характеризуется такими явлениями, как деиерархизация и связанное с ней сближение традиционных литературных форм, художественный синкретизм, актуализирующий идею интеграции различных культурных практик (кинематографа и литературы), а также деканонизация жанров (т. е. их историческая размытость). В результате в последние десятилетия всё чаще наблюдается процесс взаимодействия, своеобразного диалога двух основных ценностно-функциональных типов художественной литературы – «серьезной» («высокой») и массовой (популярной). Современное восприятие понятия «массовая литература» выстраивается с учетом его социологического, историко-культурного и одновременно медиа-интертекстуального измерения. Так, общепризнанно, что массовая литература представляет собой многообразную художественную систему с космополитическим, медиатизированным, конкретно-историческим характером существования. Массовая литература ориентирована, прежде всего, на жанровое восприятие читателя и вступает в интегративные связи с другими функциональными типами литературы и художественными практиками культуры. Понимание феномена массовой литературы фокусируется прежде всего на анализе ее жанрово-тематического репертуара. Меньше внимания уделяется изучению специфики функционирования массовой (популярной) литературы в диалогическом аспекте (как дискурсивной формы), а также вопросу переосмысления статуса самого понятия «массовая литература» с учетом существующих авторских, издательских и читательских стратегий. Эволюцию представлений о сущности понятия «массовая литература» можно проследить по некоторым его существующим определениям. Так, в конце XX в. этому явлению было дано следующее определение: «Массовая литература это крупнотиражная развлекательная и дидактическая беллетристика 19–20 в.; является составной частью индустрии культуры» [1, с. 213]. Исторически обусловленный, детерминированный общественно-цивилизационными процессами аспект этого явления, подчеркивает один из выдающихся культурологов современности

Ю. Лотман: «Понятие массовой литературы – понятие социологическое. Оно касается не столько структуры того или иного текста, сколько его социального функционирования в общей системе текстов, составляющих данную культуру» [2, с. 381]. Однако уже на рубеже XX и XXI в. формируется оценочно-эстетический подход: «Массовая литература – многозначный термин, имеющий несколько синонимов: популярная, тривиальная, пара-, бульварная литература; традиционно этим термином обозначают: ценностный “низ” литературной иерархии – произведения, относимые к маргинальной сфере общепризнанной литературы, отвергаемые как китч, псевдолитература», – заявлено в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» РАН [3, с. 514]. В определенном смысле этот подход поддерживает и один из самых авторитетных современных теоретиков литературы В. Хализев. «В широком смысле это все то в литературе, что не получило высокой оценки художественно образованной публики: либо вызвало ее негативное отношение, либо осталось ею не замеченным. <...> Но гораздо более распространено и влиятельно представление о массовой литературе как литературном “низе”, восходящее к классицистически ориентированным теориям: к нормативным поэтикам, которые резко противопоставляли друг другу жанры высокие, серьезные, канонические и низкие, смеховые, неканонические», – отмечает он [4, с. 127–128].

Преимущественно социологический подход к оценке массовой культуры ученых советской и постсоветской школы подчеркивается в работе С. Лоуэлла и Б. Менцель «Развлекательное чтение в современной России: Постсоветская массовая литература в исторической перспективе». Здесь анализируются причины пренебрежительного отношения советских литературоведов к западной массовой литературе, за которой неоспоримо признаются только отрицательные качества: художественная второсортность, всепоглощающий коммерциализм, буржуазная утилитарность. Отметим, однако, что широкой советской и постсоветской аудитории хорошо было известно, что и в рамках массовой литературы существовала и существует вполне качественная беллетристика, к которой можно отнести не только книги всемирно известного С. Кинга, серию романов Дж.-К. Роулинг о Гарри Поттере, роман П. Зюскинда «Парфюмер» и многое другое.

С. Лоуэлл акцентирует внимание на принципиально важных особенностях советской массовой литературы. «Как можно заметить, – пишет он, – советская массовая литература отличалась от западной популярной

литературы несколькими основополагающими чертами. Во-первых, она оставалась преданной цели морального совершенствования советского человека благодаря чтению и по этой причине исключила типы письма, которые были чрезвычайно успешны и влиятельны на Западе. Например, существование советского шутовского романа было бы невероятным даже в 80-е годы. <...> Во-вторых, советские писатели не работали на рынке, а потому не проявляли интереса к развитию путей массовой коммуникации. В-третьих, под жанры советской массовой литературы была подведена моральная основа, которая оказалась всецело чуждой западной литературе...» [5, с. 35]. Советские ученые в свою очередь слабым моментом в анализе феномена массовой литературы на Западе и в США считали невнимательное отношение зарубежных коллег к изменениям в самом художественном процессе, которые определили новые прагматико-технологические параметры для развития различных видов искусства и нивелировали аксиологоцентристские идеи.

Однако в конце XX в. идеолого-социологические подходы к анализу различных форм масскульта уступили место более прогрессивным *рецептивно-функциональному* и *дискурсивно-диалогическому* подходам. Ведущим критерием в оценке феномена массовой литературы как художественного явления, основанного на рецепции читательского восприятия, становится комплексный аспект. Многие исследователи, прежде всего зарубежные, пытаясь определить критериальные подходы в осмыслении феномена массовой литературы, пришли к выводу, что термин «популярная литература» точнее и глубже раскрывает его современное содержание. Он задает качественную эстетическую определенность художественного мира произведения, учитывает рецептивные установки читателя, его интенции, жанровые конвенции текста, а также содействует разработке авторских стратегий. Если исходить из традиционных представлений, то корреляция литературоведческих понятий массовая и популярная литература происходила преимущественно в рамках культурологических исследований. Отправным моментом для их изучения стало положение: литература массовая, или популярная, или элитарная – есть форма функционирования единой культуры. Популярная литература по своему составу представлялась неоднородной и разнокачественной: в ней некоторыми исследователями были выделены два ценностно-эстетических уровня – *lowbrow* (низкопробная) и *middlebrow* (средняя). Термины *highbrow* (элитарная), *middlebrow* и *lowbrow* прочно связывают культуру с классовым разделением в обществе, подраз-

умевая зависимость эстетических предпочтений от уровня образования и интеллекта.

Попытка соединить социологический и поэтологический подходы при анализе сущности феномена массовой культуры, приводят к заключению, что отличия между художественными явлениями, определяемыми как «миддл-литература», «беллетристика», «качественная популярная литература» и т. п. весьма незначительны и касаются в первую очередь характера складывающихся отношений между элементами элитарного, «высокого» и массового, а также положения в литературном процессе конкретного историко-культурного периода. Например, признаки идентификации миддл-литературы в Беларуси выражены слабо. Особенности языковой ситуации, богатая мифопоэтическая образность национальной культуры, специфика функционирования книжного рынка (подавляющее влияние российской и зарубежной литературы, ограниченный круг белорусскоязычных читателей, неконкурентоспособная маркетинговая политика) не позволяют активно развиваться отечественной массовой прозе. По справедливому замечанию А. Кислицыной, «у тэарэтычным плане размежаванне сапраўднага рэалізму і літаратурных формаў, якія паразітуюць на сваім жыццяпадабенстве і прэтэндуюць на такое ж вызначэнне, дастаткова складанае. Відавочна, што псеўдарэалістычная манера пісьма, арыентаваная на стварэнне формаў мастацтва ў формах жыцця, але створаная без намеру спасцігнуць сутнасць быцця, яго глыбіні, можа дзесяцігоддзямі цвісці пушчавым у літаратуры, нават тады, калі ў ёй і не набылі развіццё масавыя жанры, такія як дэтэктывы, жаночыя раманы, прымітыўная, абывацельская фантастыка. Менавіта так адбылося з беларускай літаратурай, дзе поруч з узорами сапраўднага мастацтва доўгія гады існавала масавая, не падмацаваная чытацкім попытам, імітат-літаратура. Магчыма, менавіта яна стала прычынай таго, што паміж сённяшнімі чытачом і аўтарам існуе камунікатыўны правал, які дастаўся сучаснаму пісьменніку ўжо ў спадчыну і які ён вымушаны пераадольваць» [6, с. 178–179].

Тем не менее в современном литературном процессе все более явственно проступают тенденции к белитризации национальной прозы. Детективные романы («Жетон на метро» А. Федаренко, «Черный кот» В. Казакова, «Ночь дракона» В. Гапеева) выступают как популярная художественная форма осмысления прошлого и актуализированы в постмодернистском ключе. Менее распространенный роман с детективным сюжетом («Золото забытых могил» Л. Рублевской) воссоздает жизнь

современного общества, используя социальные, нравственно-этические, национально ориентированные установки. Немногочисленные, но присутствующие на книжном рынке образцы популярных во все мире жанровых форм, такие как фантазмагорический роман («Письмо в галактику Млечный Путь» Ю. Станкевича, Минск и ворон, Париж и привидение» А. Козлова, «Охота на Любаву» Г. Богдановой), роман-антиутопия («Пиявка» Ю. Станкевича), роман ужасов («Замок на горе» А. Хацкевича), готический роман «Танцы смерти» Л. Рублевской и ее же декадентский роман «Дагерротип» – свидетельствуют о стремлении адаптировать художественное содержание к запросам современной аудитории и требованиям рынка.

Библиографические ссылки

1. *Муравьев В. С.* Массовая литература // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М., 1987. С. 213–214.
2. *Лотман Ю. М.* Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю.М. Лотман // Избранные статьи : в 3 т. Таллинн, 1993. Т. 3. С. 380–388.
3. *Мельников Н. Г.* Массовая литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Рос. акад. наук, Ин -т науч. информ. по обществ. наукам ; гл. ред. А.Н. Николюкин. М., 2001. С. 514–517.
4. *Хализев, В. Е.* Теория литературы : учеб. для вузов. М. : Высш. шк., 1999. 397 с.
5. Reading for entertainment in contemporary Russia: post-Soviet popular literature in historical perspective / ed.: S. Lovell, B. Menzel. München : Sagner, 2005. 202 p.
6. *Кісліцына Г.* Культурны градыент: ідэі, маніфесты, кірункі беларускай літаратуры на мяжы XX–XXI стагоддзяў. Мінск: Права і эканоміка, 2015. 344 с.